

— Сначала иди отдохни. — Цзян Миньсюань прервал их разговор. — Я подготовлюсь, и мы начнем сегодняшнее лечение.

Юй И хотел сказать ему, что сегодня нет настроения, но, вспомнив наставления И Юаньхэна о необходимости лечиться, проглотил слова, готовые сорваться с языка, и покорно кивнул...

Тем временем И Юаньхэн, получив сообщение от дворецкого, не находил себе места, мечтая немедленно вернуться домой.

Однако дела здесь его задерживали, и, хотя сердце уже было дома, он не мог просто так уехать.

Как раз когда он собирался позвонить Юй И по видеосвязи, ему пришло анонимное письмо.

Открыв его, он увидел фотографию, на которой Цзян Миньсюань обнимал Юй И за плечи.

На снимке они смотрели друг на друга, и в глазах Цзян Миньсюаня скрывались сильные чувства, которые случайно запечатлела камера.

Юй И выглядел послушным и как будто зависел от него, атмосфера между ними была настолько интимной, что напоминала отношения влюбленных.

Под фотографией была подпись: «Они знали друг друга еще со студенческих времен, Цзян Миньсюань писал Юй И любовные письма. Теперь их старые чувства возродились. Неужели ты не ожидал, что Юй И тоже может тебе изменить?»

И Юаньхэн, уставившись на фотографию, сжалмышь, желая вытащить того, кто отправил это изображение, чтобы выместить на нем свой гнев.

Однако, даже несмотря на анонимность, этот едкий тон позволил ему догадаться, что, скорее всего, это был Юй Цинь.

Он проигнорировал письмо, вызвал Сяо Паня, поручил ему оставшиеся дела и тут же забронировал ближайший рейс домой.

Он спешил, и когда вернулся домой, уже была глубокая ночь, час ночи.

Юй И уже давно спал в своей комнате под присмотром дворецкого.

И Юаньхэн не стал переодеваться в домашнюю одежду, тихо вошел в спальню, сел на край кровати и при свете тусклой лампы на прикроватной тумбочке смотрел на своего сонного дурачка, чувствуя смешанные эмоции.

Он думал, что был его первой любовью, но оказалось, что у этого малыша есть «история», о которой он умолчал. Когда тот проснется, нужно будет хорошенько его расспросить.

Спящий Юй И не знал, что тот, кого он так ждал, уже вернулся. Перевернувшись, он сбросил одеяло и тихо пробормотал:

— Юаньхэн.

Этот зов словно очистил его уставшее сердце. Он улынулся и наконец расслабился.

— Какой же ты непоседа. — И Юаньхэн вздохнул и, шутя, ткнул его в щеку.

Юй И недовольно надулся и снова перевернулся.

В этот раз И Юаньхэн заметил, что он обнимает его подушку, и, как бы он ни вертелся, не отпускал ее.

В этот момент его сердце растаяло, и он больше не мог сдерживаться. Наклонившись, он легонько прижался к нему, поцеловал его лоб, затем нос и наконец его надутые губы, словно упрекая его за то, что он слишком притягателен, и даже слегка укусил их.

Этот поцелуй был как глоток свежей воды для уставшего путника, принеся ему облегчение.

Но Юй И, казалось, почувствовал обиду, начал хныкать во сне, нахмурившись, как будто вот-вот заплачет.

И Юаньхэн, увидев это, перестал шутить, решив пойти помыться и лечь спать, обняв этого теплого и мягкого человека, а утром обсудить с ним Цзян Миньсюаня.

Однако только он встал, Юй И резко схватил его за запястье.

И Юаньхэн хотел обернуться, как услышал шорох — Юй И поднялся с кровати, ухватился за его руку и, как коала, поднялся по его руке, уперся головой в его плечо, полувисая на нем.

Думая, что он проснулся и капризничает, И Юаньхэн улыбнулся, собираясь спросить, не хочет ли он попить воды.

Но, повернув голову, он увидел, что его дурачок все еще спит, глаза закрыты, губы надуты, дыхание ровное и глубокое.

— Не уходи. — Он крепче обнял руку И Юаньхэна и тихо пробормотал во сне.

— Малыш. — И Юаньхэн поцеловал его в макушку, аккуратно поднял его и, поглаживая по спине, успокоил:

— Я здесь, никуда не ушел.

Юй И, услышав его голос, словно приоткрыл глаза, увидел его лицо, глупо улыбнулся и, прижавшись головой к его груди, снова уснул.

И Юаньхэн рассмеялся, чувствуя, как сердце дрожит от его милоты. Он больше не хотел отпускать его, поэтому просто обнял Юй И, прислонился к изголовью кровати и молча смотрел на него...

На следующее утро Юй И проснулся по привычке, сонно потер глаза и, как в предыдущие дни, хотел потянуться за подушкой И Юаньхэна, но обнаружил, что его талию кто-то обнял, а в постели было тепло, и он слышал чье-то дыхание.

Он испугался, быстро поднял голову и увидел лицо, которое так долго ждал.

Подумав, что еще спит или это галлюцинация, он снова потер глаза и, убедившись, что И Юаньхэн действительно здесь, глаза его загорелись, и он улыбнулся.

Это правда.

Он действительно вернулся.

Сейчас он лежал у изголовья кровати, одна рука на талии Юй И, другая привычно обнимала его голову, лежащую на его бедре, глаза были закрыты, он крепко спал.

Юй И заметил, что его синяки под глазами стали еще темнее, на подбородке появилась легкая щетина, вероятно, из-за переутомления, лицо выглядело усталым, а узкий костюм, который он не успел снять, остался на нем, пока он обнимал его и спал.

В этот момент его сердце словно сжалось, стало тяжело, как будто что-то мешало дышать.

Юй И моргнул, словно приняв какое-то решение, аккуратно убрал руку И Юаньхэна, встал с кровати, накрыл его пледом, быстро умылся и спустился на кухню.

— Молодой господин, так рано? — Дворецкий, увидев его, удивился.

Он думал, что раз господин И вернулся прошлой ночью, эта парочка с утра будет нежничать и не скоро спустится.

Но молодой господин Юй встал так рано, видимо, господин И продолжает жить в воздержании.

Это немного жалко.

Дворецкий беспокоился за него, почесал подбородок и подумал, что нужно как-то помочь своему господину.

— Я... могу приготовить лапшу? — Юй И опустил голову, смущаясь.

Он видел, как устал И Юаньхэн, и думал, что единственное, что он может сделать — это приготовить ему завтрак.

Когда тот проснется и выпьет горячий суп, возможно... настроение улучшится.

— Конечно. — Дворецкий, понимая все, посмотрел на него, улыбнулся, подтолкнул его на кухню, махнул рукой, чтобы повара ушли, и сам удалился.

Еще в доме Юй, включая первые два года после свадьбы с И Юаньхэном, Юй И, когда на кухне никого не было, тайком пробирался туда, чтобы что-нибудь приготовить, и со временем освоил навык быстрого приготовления лапши.

Он огляделся, фартуки на кухне, видимо, выбирала сама нянюшка, все были ярко-красными, с желтыми цветочками, вкус, мягко говоря, оставлял желать лучшего.

Хотя в душе он критиковал, он все же взял один, надел его, приготовил ингредиенты и приступил к делу...

Тем временем И Юаньхэн крепко спал, и когда он наконец проснулся, Юй И уже не было в спальне.

Он подумал, что Юй И рано утром «бросил» его и отправился в свою любимую студию, и в его сердце закралась ревность.

Покачав головой и вздохнув, он быстро принял душ, побрился, переоделся в домашнюю одежду и направился в студию, чтобы поймать его.

Но только он вышел из комнаты, как встретил улыбающегося дворецкого.

— Господин И проснулся. — Дворецкий указал на кухню внизу. — Молодой господин Юй готовит вам лапшу.

— А? — И Юаньхэн удивился.

Дворецкий улыбнулся, как лиса, и многозначительно сказал:

— Я всех с кухни убрал.

И Юаньхэн с напускной холодностью кивнул, похлопал дворецкого по плечу в знак одобрения и быстро направился на кухню.

Он издалека увидел, как его малыш стоит спиной к нему, что-то режет ножом, большой фартук болтается на нем, красные завязки обвилились вокруг талии и завязались бантиком, как будто это был подарок, ждущий, чтобы его развернули.

Полный бесконечного соблазна.

Он прикоснулся к носу, скрывая готовую вырваться улыбку, тихо подошел и, пока тот не заметил, обнял его сзади за талию, прижал к себе.

— А? — Юй И испугался, нож чуть не соскользнул.

Он обернулся, увидел И Юаньхэна, засмеялся и с упреком сказал:

— Не шути, чуть не порезался.

<http://bllate.org/book/16412/1487211>